

Гражданская оборона

14 июля 2023

— По приказу, кх-кх, важных людей из правительства Татарстана нужно освободить подвалы, — Галина и протягивает очередному односельчанину бумагу, чтобы он расписался. Галина говорит, что она «человек простой, но с обязанностями». Член сельсовета, работает комендантом села. Со стопкой плохо пропечатанных бумажек и с очень серьёзным лицом она ходит по деревне Бирюли уже в третий раз за последние месяцы. После двух прошлых походов Галины в деревне Бирюли появилась постоянная тема для разговоров. «Отбирание подвалов» неделями обсуждали во дворах, на улицах и у местных продуктовых ларьков. Появилась даже оппозиция с планами устроить митинг. Потенциальные участники протеста обсуждали эту идею около местной «Пятёрочки». Главными задачами мероприятия определили следующее: доказать, что «не терпилы», и напомнить, что эти подвалы им дали «замечательные люди — коммунисты». Журналистка «Новой вкладки» Джамиля Садриева рассказывает, как соленья в подвалах сменяются бомбоубежищами.

Фамилии жителей деревни не указываются, а часть имён изменена по просьбе

и в целях безопасности героев.

«К войне дело идёт»

В татарстанской деревне Бирюли с населением в две тысячи человек «по поручению МЧС» и «важных людей из правительства Татарстана» готовятся к войне. Предполагается, что комнаты на минус первом этаже в местных домах, наполненные плесенью, паутиной, крысами, бездомными котами и «закрутками» из прошлогоднего урожая, спасут жителей от обстрелов. Полностью принять военное положение деревня пока не готова. Но скоро, по мнению сельсовета, подвалы станут главными защитниками бирюлинцев.

В мае 2023 года из районного бюджета ушло 2,3 тысячи рублей на «национальную оборону». Руководитель исполкома Высокогорского района Татарстана Дамир Шайдуллин [прокомментировал](#) изданию «Реальное время», каким образом ведётся работа с населением по освобождению подвалов. «Мы предупредили управляющие компании, что они должны этим заниматься. Работу они будут проводить вместе с главами сельских поселений», — рассказал Шайдуллин. На вопрос о потенциальной ответственности за невыполнение требований чиновник ответил, что никаких жёстких мер к жителям не принимается.

Фотографии с местным памятником Ленину есть почти у каждого коренного жителя деревни Бирюли

Бирюлинцы не верят в то, что подвалы забирают в благих целях. «Никакие бомбоубежища не стоят того, чтобы забирать у нас собственность», — говорит житель деревни Иван, присаживаясь на лавочку у своего дома. Он много курит и нервно дёргает ногой. Иван рассказывает, что, когда комендантша постучалась к нему в дверь, заявление об освобождении подвалов ему подписать всё-таки пришлось. Иван видит соседку и хрипло её приветствует:

— Слышала? Подвалы у нас забирают. К войне дело идёт!

— Не будет у нас войны.

— Они под бомбоубежища забирают. Сказали, что очистить всё нужно будет!

— Не будет у нас войны. Это перестраховка просто, ничего чистить и отдавать не будем.

— Придётся! Вот уже Галя ходит, подписи собирает.

— Мы что, какая-то плохая страна? Война не дойдёт до нас.

— Но под бомбоубежища забирают же...

— Я и говорю, что войны не будет!

«Мы все пойдём. И всех, кого надо, убьём!»

В том же дворе, что и Иван, живёт Фира. Женщина, одетая не по жаркой летней погоде, в платке и длинном пальто, подходит к подвалу и внимательно разглядывает кошек, вереницей вылезающих из подвала — больше им жить негде. Из сараев их гоняют люди, а на улице собаки. Женщина берёт на руки одноглазого котёнка и говорит: «Этого домой заберу, больно уж хороший».

В личных целях женщина своим подвалом не пользуется, но тоже против освобождения его под бомбоубежище. Потому что не хочет, чтобы кошки потеряли дом.

— Подвалы забирают, теперь пропадут они, это я про живность нашу. Это был их домик. И ещё: сначала подвалы, а потом что? Дома забирать начнут? Моим соседям подвал нужен, я тоже как все, я против, — твёрдо и неожиданно резко произносит Фира.

Она хоть и против, но говорит, что, если в деревне будет митинг, она не пойдёт. «Потому что это бессмысленно: сколько угодно кричи — не получится ничего, кабы хуже не сделалось от демонстраций», — объясняет Фира. Ей и за кошек обидно, за котёнка маленького «вообще втройне», обидно и за соседей. Но и с местной властью на сельском сходе она спорить не будет, потому что не хочет, «чтобы обидно было за себя».

Пару лет назад многоэтажные дома в Бирюлях раскрасили в разные цвета. Сосед Фиры Ильнар, смуглый и жилистый, считает, что бомбоубежища никому не пригодятся, а подвал своего дома он не отдаст «чисто из принципа». «После нашей победы никто лишний к нам не пойдёт. Не будет войны в России, все боятся нас», — уверен Ильнар.

Его жена стоит рядом и молча кивает. Мужчина добавляет, что, даже если «каким-то чудом» война придёт в его посёлок, он не будет сидеть в подвале, а возьмёт оружие.

— И буду убивать сволочей. Мы все пойдём. И всех, кого надо, убьём. А подвалы развалятся сразу. Одна ракета в радиусе километра — и все кирпичи рухнут, а люди останутся под завалами, — со знающим видом произносит мужчина.

Ильнар не служил в армии и не собирается принимать участие в «специальной военной операции» в Украине. «Но если к нам пойдут, я всех убью за свой дом», — он показывает кулак куда-то в пространство.

«Это другое»

Максиму за сорок, он живёт в частном доме с женой и ребёнком. У него подвала нет и освобождать нечего. Идея с митингом ему кажется смешной. Максим считает, что подвалы должны быть пустыми. «Те, кто против, думают только о себе. Вот у меня нет подвала — куда мне пойти во время войны?» — спрашивает мужчина.

Он считает, что люди из многоэтажных домов «совсем обнаглели», и что «свой хлам» им важнее безопасности. И если бы у Максима был подвал, он бы его освободил, хотя бы ради других жителей деревни. «Сами хотят под обстрелами ходить, я вот не хочу, я приду к ним, пусть освобождают», — настаивает житель Бирюлей.

Соседи сразу же сообщают, что в доме Максима и правда нет подвала, но есть погреб с запасами еды. «Нас, частников, не просили отдать погреба, — оправдывается Максим. — Погреб мы сами построили на свои деньги, а квартирникам бесплатно достались помещения. Это другое». Он говорит, что, если война начнётся, он пойдёт в подвал, потому что в их погребе будет тесно.

Подвалы в Бирюлях похожи на общежития: к каждой квартире прикреплена подвальная комната

До освобождения под бомбоубежища ограничений по использованию подвалов не было

Большая часть подвалов исписана жильцами ещё в 90-е. В нулевых бирюлинцы стали следить за чистотой подвалов

Разина называет себя «большим любителем огорода». Традиционно именно её огурцам завидует весь подъезд: их много, и они не горькие. В любую погоду, при любых новостях, в любом настроении она выходит к своим грядкам. Спокойно и размеренно она избавляет огород от сорняков; растения всех оттенков зелёного аккуратно лежат у грядки небольшой кучкой. В лесу по соседству поют птицы, Разина умиротворённо их слушает.

Летом она собирает урожай и «крутит банки» — солит и маринует овощи в стеклянных трёхлитровках. Разина отбирает самые лучшие экземпляры помидоров, огурцов, морковки и тыквы. Рецепт рассола — «семейный, секретный». Однажды мама Разины скрутила тридцать банок с овощами за две недели. «Это рекорд двора», — с гордостью рассказывает женщина. У самой Разины меньше двадцати банок за месяц не бывает.

— Я к чему это всё говорю? Не просто так! Где мне теперь банки хранить,

если подвал под бомбоубежища заберут? Дома? Так места не хватит, мы и без того еле помещаемся, — возмущается Разина. — Вы поймите, товарищи, нас эти подвалы не спасут! Один удар — и рассыпется весь подвал над нами! Насмерть! Тут ремонта со времён СССР не было! Тут и в мирное время опасно, мы вот детям не разрешаем в подвал ходить.

Она собирается писать письма «в министерства». Если и там не помогут, обещает собирать митинги в деревне. «Потому что я вылечила в себе страх. И вообще, они забирают у нас подвалы, хотя могли бы построить нормальные бомбоубежища, — женщина переходит на крик. — Раз начинают войны, о таких вещах можно уж было позаботиться! Если последнее предложение опубликуете, имя измените».

«Просто подвалы»

17 июня, в день собрания по поводу бомбоубежищ, невыносимо слепило солнце. Людям пришлось закрывать глаза руками, чтобы увидеть двух чиновников из сельсовета. В назначенное время успели прийти пятеро сельчан, ещё один опоздал и подошёл к середине.

— Да, это митинг, раз так хотите. Мы против! Вы знаете, кто нам эти дома отдал с подвалами? Коммунисты! — громко говорит Разина.

— Но сейчас ведь другое время... — пытается вставить слово глава поселения Багаутдинов.

— Какая разница?! Для вас всё это — карьеру делать, а у людей проблемы! — не прекращает говорить женщина.

— Это просто подвалы... — начинает формулировать предложение глава.

— Наши подвалы! — моментально реагирует Разина.

Военная техника в центре деревни. Как говорят местные, это рабочие модели танков, просто покрашенные «для красоты»

Подвалы всё-таки заберут под бомбоубежища. Жители Бирюлей кричали пятнадцать минут, а потом разошлись. Разина еле сдерживает слёзы: «И сабантуя (*народный праздник у татар и башкир. — Прим. ред.*) в этом году не будет, и воду урезали в огородах — теперь и там счётчик стоять будет, теперь ещё и подвалы. Всё — денег нет у поселения. А налоги платим. Где деньги-то?»

Женщина говорит, что в этом году много сажать в огороде не будет, раз теперь негде хранить «закрутки». И расстраивается, что работы в огороде теперь будет меньше.

— Люблю я всё-таки пахать от души, — объясняет Разина. — Пришёл с работы, три часа отпахал — и жизнь уже другая, приятная усталость в теле. И не думаешь ни о чём толковом, только о том, какой ты молодец, что хорошо поработал.